

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 148g/2019 г.

*об исключительном случае неконституционности
некоторых положений ч. (4) ст. 313 Уголовно-процессуального кодекса
(лица, участвующие в рассмотрении жалобы на незаконные действия
и акты органа уголовного преследования)*

КИШИНЭУ

26 декабря 2019 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 148G/2019

Конституционный суд в составе:

Владимир ЦУРКАН, *председатель*,
Эдуард АБАБЕЙ,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН, *судьи*,

при участии *помощника судьи*, Георгия Реницэ,

Принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 6 августа 2019 г.,
рассмотрев предварительно указанное обращение,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 26 декабря 2019 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности положений «а также лиц, права и свободы которых могут быть затронуты удовлетворением жалобы» и «лица, права и свободы которых могут быть затронуты удовлетворением жалобы» ч. (4) ст. 313 Уголовно-процессуального кодекса, представленное по запросу Тамары Ботнарь, в рамках дела №10-28/2018, рассматриваемого судом Орхей, район Резина.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд судьей суда Орхей, район Резина, Игорем Негряню, в соответствии со ст.135 ч.(1) п.а) и п. г) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. Тамара Ботнарь обратилась в прокуратуру района Резина с заявлением о привлечении к уголовной ответственности определенных лиц на основании ст. 310 [*фальсификация доказательств*], ст. 327 [*злоупотребление властью или служебным положением*] и ст. 328 [*превышение власти или служебных полномочий*] Уголовного кодекса.

4. Постановлением от 24 августа 2018 года прокурор прокуратуры Резина отказал в возбуждении уголовного дела.

5. Вышестоящий прокурор поддержал постановление.

6. Тамара Ботнарь подала жалобу судье по уголовному преследованию, который вызвал в суд заявительницу, прокурора, а

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 148G/2019

также лиц, которые, по его мнению, могут быть ущемлены в своих правах и свободах в результате удовлетворения жалобы.

7. В ходе судебного заседания от 31 июля 2019 года Тамара Ботнарь представила запрос об исключительном случае неконституционности положений «а также лиц, права и свободы которых могут быть затронуты удовлетворением жалобы» и «лица, права и свободы которых могут быть затронуты удовлетворением жалобы», содержащихся в ч. (4) ст. 313 Уголовно-процессуального кодекса.

8. Определением от того же числа суд Орхей, район Резина, удовлетворил запрос об исключительном случае неконституционности и направил обращение в Конституционный суд для разрешения.

В. Применимое законодательство

9. Применимые положения Конституции:

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«[...]

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

Статья 26

Право на защиту

«(1) Право на защиту гарантируется.

(2) Каждый человек имеет право самостоятельно реагировать законными способами на нарушение своих прав и свобод.

(3) На протяжении всего процесса стороны имеют право пользоваться помощью адвоката, выбранного или назначенного.

(4) Вмешательство в деятельность лиц, осуществляющих защиту в установленных пределах, наказывается законом».

10. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса:

Статья 212

Конфиденциальность уголовного преследования

«[...]

(2) В необходимых случаях для сохранения конфиденциальности лицо, осуществляющее уголовное преследование, предупреждает свидетелей, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей, защитника, эксперта, специалиста, переводчика и других лиц, присутствующих при осуществлении действий по уголовному преследованию, о том, что они не имеют права разглашать сведения об уголовном преследовании. Эти лица представляют письменное заявление о том, что они были предупреждены об ответственности, предусмотренной статьей 315 Уголовного кодекса.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 148G/2019

[...]

Статья 313

Обжалование незаконных действий и актов органа уголовного преследования и органа, осуществляющего специальную розыскную деятельность

«(1) Жалобы на незаконные действия и акты органа уголовного преследования и органа, осуществляющего специальную розыскную деятельность, могут быть поданы судье по уголовному преследованию подозреваемым, обвиняемым, защитником, потерпевшим, другими участниками процесса или иными лицами, права и законные интересы которых нарушены этими органами, в случае несогласия лица с результатами рассмотрения жалобы прокурором или неполучения от прокурора ответа на жалобу в предусмотренный законом срок.

(2) Лица, указанные в части (1), вправе обжаловать судье по уголовному преследованию:

1) отказ органа уголовного преследования:

[...]

с) начать уголовное преследование;

[...]

(4) Жалоба рассматривается судьей по уголовному преследованию в течение 10 дней с участием прокурора и вызовом заявителя, **а также лиц, права и свободы которых могут быть затронуты удовлетворением жалобы.** Неявка заявителя и/или лиц, права и свободы которых могут быть затронуты удовлетворением жалобы, не препятствует ее рассмотрению. Прокурор обязан представить в судебную инстанцию соответствующие материалы. В ходе рассмотрения жалобы прокурор и заявитель, а также **лица, права и свободы которых могут быть затронуты удовлетворением жалобы,** дают объяснения.

[...]

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

11. Автор обращения считает, что судья по уголовному преследованию должен проверить жалобу на действия и акты органа уголовного преследования, не вызывая лиц, права и свободы которых могут быть затронуты удовлетворением жалобы. В противном случае нарушается принцип конфиденциальности уголовного преследования и права лица, подавшего жалобу.

12. Также, автор обращения считает, что оспариваемые положения являются непредсказуемыми, поскольку субъекты не могут знать, в каких пределах на них распространяется обязанность неразглашения материалов уголовного преследования.

13. По мнению автора обращения, оспариваемые положения нарушают конституционные нормы о правах и свободах человека, в частности, право каждого человека на знание своих прав и обязанностей и право на защиту, закрепленные в ст. 4, ст. 23 ч. (2) и ст. 26.

В. Оценка Конституционного суда

14. Рассмотрев с точки зрения приемлемости обращение, Конституционный суд отмечает следующее.

15. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в рассматриваемом случае Уголовно-процессуального кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

16. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности представлено уполномоченным субъектом, по запросу стороны процесса, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

17. Предметом обращения являются положения «а также лиц, права и свободы которых могут быть затронуты удовлетворением жалобы» и «лица, права и свободы которых могут быть затронуты удовлетворением жалобы», содержащиеся в ч. (4) ст. 313 Уголовно-процессуального кодекса. Данная статья предусматривает условия и порядок рассмотрения жалобы на действия и акты органа уголовного преследования и органа, осуществляющего специальную розыскную деятельность.

18. Конституционный суд отмечает, что ранее высказался по обращению с тем же предметом, в котором автор просил осуществить конституционный контроль ст. 313 ч. (4) Уголовно-процессуального кодекса, считая ее несоответствующей стандарту справедливости судебного разбирательства, гарантированному ст. 20 Конституции (см. обращение № 121g/2018).

19. Определением № 103 от 6 сентября 2018 года Конституционный суд признал это обращение необоснованным и неприемлемым. Конституционный суд отметил, что положения первого предложения ч.(4) ст. 313 кодекса прямо устанавливают, что жалоба рассматривается судьей по уголовному преследованию в течение 10 дней с участием прокурора и вызовом заявителя, а также лиц, права и свободы которых могут быть затронуты удовлетворением жалобы. При рассмотрении жалобы в порядке ст. 313 кодекса **судья обязан известить лица, права и свободы которых могут быть затронуты удовлетворением жалобы (§ 24)**. Статья 20 Конституции не требует прямого регулирования обязанности судьи высказаться отдельным актом по заявлению о привлечении лица в качестве заинтересованной стороны. Оспариваемая норма гарантирует право лица присутствовать и давать объяснение при рассмотрении жалобы в порядке ст. 313 Кодекса.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 148G/2019

Конституционный суд пришел к выводу, что оспариваемая норма не противоречит ст. 20 Конституции (§ 25).

20. Если судья рассмотрит жалобу на действия и акты органа уголовного преследования без вызова и заслушивания мнения лиц, права и свободы которых могут быть затронуты удовлетворением жалобы, как пытается убедить Суд автор обращения, может встать вопрос о соблюдении права на справедливое судебное разбирательство в отношении этих лиц.

21. Конституционный суд отмечает, что **в обязанностях судьи по уголовному преследованию входит выявление и вызов в суд для участия в рассмотрении жалобы лиц, права и свободы которых могут быть ущемлены удовлетворением жалобы.**

22. Таким образом, оспариваемые положения являются гарантией обеспечения стандарта справедливости судебного разбирательства, в частности, для реализации права на защиту и принципа состязательности.

23. Касательно предполагаемого нарушения принципа конфиденциальности уголовного преследования, а также предполагаемого отсутствия предсказуемости обязанности не разглашать материалы уголовного преследования, Конституционный суд напоминает, что Определением № 88 от 24 июля 2018 года высказался по этим вопросам. Между прочим, автор приводит аргументы из обращения, лежащего в основе указанного определения (см. выше § 12-13 и ОКС № 88 от 24 июля 2018 г., § 14).

24. Конституционный суд отмечает, что критерии определения конфиденциальности сведений об уголовном преследовании, а также условия установления запрета на разглашение материалов уголовного дела оцениваются с учетом ст. 212 Уголовно-процессуального кодекса. В этом плане, ст. 212 четко предусматривает **субъекты, к которым применяется норма, их обязанности и последствия несоблюдения нормы** (ОКС № 88 от 24 июля 2018 г., § 29).

25. Так, согласно ст. 212 ч. (2) Уголовно-процессуального кодекса, лицо, осуществляющее уголовное преследование, предупреждает свидетелей, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей, защитника, эксперта, специалиста, переводчика и других лиц, присутствующих при осуществлении действий по уголовному преследованию, о том, что они не имеют права разглашать сведения об уголовном преследовании. Эти лица представляют письменное заявление о том, что они были предупреждены об ответственности, предусмотренной статьей 315 Уголовного кодекса.

26. Таким образом, закон обязывает субъектов, которым адресована норма, не раскрывать третьим лицам сведения, связанные с уголовным преследованием. Требование, обязывающее не разглашать материалы

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 148G/2019

уголовного дела, включает соблюдение презумпции невиновности, уважение интересов других лиц и надлежащее проведение уголовного преследования. Привлечение к ответственности возможно только в случае причинения морального или материального ущерба свидетелю, потерпевшей стороне и их представителям, или нанесения урона уголовному преследованию (см. ОКС № 88 от 24 июля 2018 г., § 27, §29).

27. Конституционный суд заключает, что обращение является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

Руководствуясь положениями ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности положений «а также лиц, права и свободы которых могут быть затронуты удовлетворением жалобы» и «лица, права и свободы которых могут быть затронуты удовлетворением жалобы» ч. (4) ст. 313 Уголовно-процессуального кодекса, представленное по запросу Тамары Ботнарь, в рамках дела № 10-28/2018, рассматриваемого судом Орхей, район Резина.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Владимир ЦУРКАН

*Кишинэу, 26 декабря 2019 г.
ОКС № 149
Дело № 148g/2019 г.*